

Международная научно-практическая конференция
«Пространства социальной напряженности, глобальные и региональные вызовы
и акторы устойчивого развития в современную эпоху:
стратегические консенсусные взаимодействия и новые прорывы», Иркутск, 10.12.2020

**ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ МЕДИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

**ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В УСЛОВИЯХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ**

Д.м.н., профессор Лещенко Ярослав Александрович

В современных условиях глобализации и усиления геополитических противоречий возрастает актуальность разработки эффективных форм стратегического управления регионами, обеспечения их устойчивого, сбалансированного развития. В соответствии с принципами российской макрорегиональной политики мы рассматриваем термины «макрорегион» и «федеральный округ» в качестве синонимов.

Вопросы развития демографического потенциала приобрели в последние десятилетия особое значение среди проблем устойчивого развития регионов Российской Федерации. Наиболее остро данная проблема стоит на Дальнем Востоке – огромной малонаселенной территории, имеющей большое экономическое, социальное и геополитическое значение. Рассмотрим современные реалии и «болевые точки» социально-демографического развития Дальневосточного федерального округа (ДФО).

Процессы естественного движения населения (ЕДН) в период с 2000 по 2019 гг.

Значения общего коэффициента рождаемости в ДФО и Амурской области в течение всего периода наблюдения составляли 9,7-14,3‰ (по критериям ВОЗ – низкий уровень рождаемости).

Наиболее высокий уровень общей смертности отмечался: в ДФО в 2002-2006 гг. – 14,2-15,5‰, в Амурской области – с 2000 по 2012 год: 14,6-17,4‰.

В ДФО и Амурской области в течение всего периода шла естественная убыль населения. Максимальные значения коэффициента естественной убыли отмечались в ДФО в 2000-2005 гг. (от -3,1 до -3,8‰), в Амурской области – в 2000-2006 гг. (от -3,7 до -4,8‰).

Более точным показателем уровня рождаемости и естественного воспроизводства является суммарный коэффициент рождаемости (СКР).

Значения суммарного коэффициента рождаемости в России, Дальневосточном федеральном округе и Амурской области в 2000-2019 гг.

Регион	Год									
	2000	2005	2010	2011	2013	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	1,19	1,29	1,56	1,58	1,70	1,77	1,76	1,76	1,62	1,58
Дальневосточный ФО*	1,25	1,42	1,62	1,65	1,81	1,89	1,85	1,86	1,74	1,67
Амурская область	1,29	1,46	1,69	1,70	1,84	1,84	1,81	1,82	1,71	1,65

С 2000 по 2019 годы значения СКР в РФ, ДФО и Амурской области соответствовали суженному воспроизводству населения (таблица). Следовательно, в течение 25 лет показатели ЕДН можно в целом характеризовать как суженное естественное воспроизводство, не только не позволяющее поддерживать постоянную численность населения, но и обеспечивать формирование необходимых параметров демографического потенциала (в частности, репродуктивного, трудового, оборонного) в будущем.

Миграционные потери

В Российской Федерации почти весь постсоветский период шел отток населения из азиатской части в Центральный, Южный регионы страны, что являлось постоянным фактором роста диспропорций в размещении населения.

Миграционную активность в изучаемых регионах оценили на основе анализа коэффициента межрегиональной миграции – КММ (количество прибывших/убывших в расчете на 10000 человек населения). Характеристики миграции рассмотрены в сравнительном плане по двум федеральным округам, где в постсоветский период демографическая ситуация была наиболее благоприятной (ЦФО, ЮФО) и двум округам, где ситуация была наименее благоприятной (СФО, ДФО).

Коэффициенты межрегиональной миграции по Центральному, Южному, Сибирскому, Дальневосточному федеральным округам и Амурской области в 2000-2018 гг.

Год	Центральный федеральный округ	Южный федеральный округ	Сибирский федеральный округ	Дальневосточный федеральный округ	Амурская область
2000	19,4	6,8	-11,0	-53,2	-42,2
2001	19,0	-1,1	-12,9	-45,9	-37,5
2002	21,4	-2,0	-13,8	-40,9	-36,2
2003	23,8	-2,6	-13,9	-36,6	-31,2
2004	21,8	-4,9	-13,3	-33,5	-29,7
2005	20,4	-2,7	-13,1	-34,3	-25,0
2006	22,2	-4,0	-15,4	-36,6	-37,1
2007	21,3	0,5	-16,7	-36,9	-43,9
2008	23,8	-4,1	-13,7	-41,3	-41,0
2009	20,3	5,4	-10,2	-36,3	-32,5
2010	27,0	7,7	-13,5	-48,3	-43,9
2011	29,5	20,7	-22,4	-51,6	-75,7
2012	37,8	12,0	-22,2	-57,6	-57,8
2013	36,8	25,7	-27,0	-63,0	-75,4
2014	30,7	13,0	-23,7	-57,4	-61,5
2015	32,5	14,3	-25,1	-52,9	-51,7
2016	21,8	22,6	-24,5	-40,8	-42,1
2017	31,8	10,6	-26,8	-39,5	-40,7
2018	32,6	17,9	-25,9	-44,7	-39,8

Согласно данным таблицы в ЦФО шел миграционный прирост населения в течение всего периода, в ЮФО – в 2000, 2007 и 2009-2018 гг. В СФО и ДФО в течение всего периода отмечалась миграционная убыль. Причем наиболее неблагоприятным оказался Дальневосточный ФО: относительные показатели механической убыли населения в этом округе (и Амурской области) были значительно выше, чем в среднем по СФО. Особенно большими значения коэффициента миграционной убыли были в ДФО в 2000 г. (-53,2 ‰) и в 2011-2015 гг. (от -51,6 до -63,0 ‰).

В условиях обостряющейся в мире борьбы за ресурсы обезлюдение Дальнего Востока имеет большое не только социально-экономическое, но и геополитическое значение. Например, велик и продолжает расти дисбаланс в соотношении численности и плотности населения на Дальнем Востоке России и в Китае. Если еще в конце 1990-х гг. на всем российском Дальнем Востоке проживало 7,4 миллиона человек, то в северо-восточных провинциях КНР – 102,4 миллиона. Плотность населения в первом случае составляла всего 1,2 человека на 1 кв. км, во втором - 124,4 человека. В последующие годы эти диспропорции увеличились. Разность демографических потенциалов может создавать угрозу экономической, продовольственной и экологической безопасности России, ее территориальной целостности.

Какие меры нужны для решения социально-демографических проблем Дальнего Востока?

Очевидна необходимость разработки эффективной стратегии устойчивого развития дальневосточного макрорегиона. Ещё в 1990-2000-е гг. принимались федеральные программы по развитию регионов Дальнего Востока, которые были неэффективны, главным образом, из-за недостаточного их финансирования. В дальнейшем, к 2014 г. была подготовлена большим коллективом специалистов в течение почти 10 лет госпрограмма по развитию Дальнего Востока. На ее основе в Совете Федерации подготовили комплексный закон «Об особых условиях развития Дальнего Востока и Байкальского региона», который получил полную поддержку со стороны субъектов Федерации, отраслевых и территориальных министерств. Но против этих документов выступил экономический блок правительства, и, в итоге, указанный закон и гос. программа оказались заблокированным и не были приняты для реализации.

История с комплексным законом показала, насколько может быть решающей роль госаппарата и субъектов управления (федерального уровня) в принятии или непринятии судьбоносных для страны программ и законов.

В последующие годы принимались программы по развитию регионов Дальнего Востока, в соответствии с которыми осуществляются инвестиции в основной капитал. Эти программы решают задачу создания **компенсационной модели экономики**, которая нацелена на то, чтобы в какой-то мере снизить остроту главных экономических проблем.

Но руководители регионов и специалисты считают, что развитие Дальнего Востока в рамках этих программ идёт односторонне (неустойчивое, несбалансированное развитие). На жильё, социальное обеспечение, лечение, обучение, досуг населения макрорегиона из бюджета выделяются суммы, которые не компенсируют трудностей жизни на этих территориях. Коренные жители уезжают, потому что хотят иметь те же возможности, что в других регионах страны. И так будет до тех пор, пока на Дальнем Востоке не сформируются принципиально иные экономика, транспортные схемы, ориентированные на разнообразные потребности жителей.

Необходимо осуществить переход от компенсационной модели к **модели опережающего развития человеческого потенциала**, в которой на первый план должно выйти создание социально и демографически ориентированной экономики, должны осуществляться инвестиции в семьи, где зарождается и формируется человеческий (демографический) потенциал. Только при решении этой задачи можно будет сохранить и приумножить население, повысить отдачу экономики, более надёжно защитить восточные рубежи нашей страны.

ПОСТСКРИПТУМ

В начале декабря 2020 глава Правительства РФ М. Мишустин на совещании с вице-премьерами объявил о начале «оптимизации» институтов развития, из которых будет ликвидировано восемь, и еще столько же будет отдано под управление ВЭБ.РФ. Функции этих организаций будут перераспределены между ВЭБ РФ и федеральными органами власти.

В число восьми институтов, о ликвидации которых объявил премьер, входят **Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике, Фонд развития Дальнего Востока и Арктики, Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта.**

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ.

БЛАГОДАРЮ ЗА ВНИМАНИЕ !